

**Материал расположен на сайте
Всероссийской научной конференции
«Ялта-45/16. Феномен международной дипломатии в истории военных
конфликтов».**
Адрес страницы: <http://yalta-45-16.mya5.ru/materialy-dokladov/>

Мельник Виктор Мирославович,
студент философского (отделение политологии) и юридического факультетов
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, стипендиат
института международных отношений Вроцлавского университета,
политический аналитик Российского Совета по Международным Дела
м,
научный сотрудник Исследовательского комитета по этнической социологии
Российского Общества Социологов, член Российской Ассоциации
Политической Науки, член Украинского Географического Общества, член
Национального союза журналистов Украины

Депортация немецкого населения с территории Чехословакии в 1945-1950 годах

Цель исследования: осуществить исторический и этнополитический анализ депортации немецкого населения с территории Чехословакии в течение 1945-1950 годов. Методы: дескриптивный (описательный), этноисторический анализ. Выводы: специфика чешско-немецких отношений в историческом процессе всегда зависела от этнографической карты Богемии, Моравии, Силезии. Депортация чешских немцев в середине XX века нарушила этнокультурный баланс в целом регионе. Было осуществлено принудительное переселение более 3 миллионов немцев. Число жертв массовых этнических чисток немецкого меньшинства колеблется от 100 до 250 000 человек. Депортация немцев до сих пор вызывает острые дискуссии внутри немецкого общества и служит главным фактором напряжения во взаимоотношениях

Германии, Австрии и Чехии.

Objective: to make historical and ethno-political analysis of deportation of the German population from Czechoslovakia during 1945-1950 years. Methods: descriptive, ethnohistorical analysis. Conclusions: The specificity of the Czech-German relations in the historical process is always dependent on the ethnographic map of Bohemia, Moravia, Silesia. The deportation of Czech Germans in the mid-twentieth century destroyed ethnocultural balance in the region. It was made resettlement of more than 3 million Germans. Number of victims of the mass ethnic cleansing of German minorities ranges from 100 to 250 thousand people. The deportation of Germans still causes heated debate within German society and serves as a major factor of tension in relations between Germany, Austria and the Czech Republic.

В течение 4-11 февраля 1945 года, в доме Ливадийского дворца происходили острые дискуссии по поводу послевоенного устройства мира. Главным образом, лидеры стран антигитлеровской коалиции обсуждали вопросы, связанные с наказанием Германии, распределением репараций и будущим политическим положением самого Третьего Рейха. Особенно бурные дискуссии велись вокруг польского вопроса и проблемы «уменьшения» границ расселения немецких этнических групп на территории современной Центральной и Восточной Европы.

В соответствии с решениями предыдущей «встречи трех» — Тегеранской конференции (28 ноября — 1 декабря 1943 года), был окончательно разработан концепт нового европейского пространства. Это пространство было задекларировано как «пространство без немцев и без Германии». Формализован этот подход к формированию новой европейской геополитической реальности был через согласование и принятие на Ялтинской конференции специальной «Декларации об освобожденной Европе», где, в частности, впервые в международно-правовой традиции акцент делался на необходимости

национального «переустройства» жизни на целом континенте. Фактически, речь шла не только об изменении государственных границ, но и о полной реорганизации этнографической, а, следовательно, и этнополитической карты Европы [1].

Стоит отметить, что ни в одном международно-правовом нормативном акте или декларативном документе Тегеранской, Ялтинской или Потсдамской конференций государств-победителей, немцы не фигурируют в качестве «освобожденного народа». Толкование оккупации и разделения Германии союзными войсками превратилось высшим руководством Германской Демократической Республики в определенную «идеологему освобождения немецкого народа от нацистского режима» (господствующую ныне и в нашей отечественной историографии) только в 60-70-х годах, когда понемногу начали заживать раны крупного поражения.

На наш взгляд, важно понять, что ни на декларативном, ни на международно-правовом формализованном уровне, немцы не признавались в соответствии с решениями Тегеранской и Ялтинской конференций, субъектом никаких общественно-политических и экономических отношений. Напротив, окончательными декларациями Потсдамской конференции немцы вообще лишались любой международно-правовой субъектности не только в качестве государства и собственной традиции государства, но и как целостный этнический организм. По сути, союзники осуществили акт прямого нивелирования самого факта существования немецкой нации.

В капитальном восточногерманской коллективном труде В. Блейера, К. Дрехслера, Г. Ферстера и Г. Искендеруна («Германия во второй мировой войне (1939-1945)», Берлин, 1969 гг.), в подразделе «Результаты войны» проблематике депортации немцев уделено всего лишь один абзац: «Потсдамское соглашение устанавливало, что бывшие немецкие области к востоку от рек Одер и Западная Нейсе, а также бывший вольный город Данциг переходят в состав Польши. Кенигсберг с прилегающим к нему районом отходил к Советскому Союзу. Одновременно в Потсдаме было принято

решение переселить немецкое население из Польши, Чехословакии и Венгрии в Германию» [2, с. 425].

Реорганизация немецких границ в период «нулевых годов» (именно так в немецкой историографии именуется период с 1945 по 1949) оказалась:

а) средством удовлетворения интересов новых стран «социалистического лагеря» — Польши, Чехословакии и, частично, Югославии; таким образом, путем поддержки национально-патриотических настроений, Советский Союз получал возможность полностью подчинить себе новые восточноевропейские режимы народной демократии на международной политической и правовой арене, тогда как в национально-культурном и внутреполитическом контексте эти республики получали достаточную свободу действий;

б) средством «перспективного запугивания» (то есть, со взглядом в будущее) населения оккупированной Германии.

Одной из самых массированных антигерманских террористических акций с признаками этноцида и фактами геноцида стала принудительная депортация немцев чехословацким правительством в течение 1945-1950 годов.

Цель нашей статьи — проанализировать процесс депортации немецкого населения с территории Чехословакии, выделить основные этапы этнических чисток немцев в 1945-1950 годах, кратко изложить малоизвестный аспект послевоенной истории Центрально-Восточной Европы.

Следует отметить, что специфика чешско-немецких отношений всегда формировалась в соответствии с этнографической картой Чехии и Словакии. Так, на территории Богемии проживало около 2,5 млн немцев, что составляло в начале XX века около 45% населения региона. Согласно переписи населения в Чехословацкой республике, проведенного в 1921 году, немцы составляли почти 33% населения Богемии! Большинство богемских немцев было на этих территориях автохтонной этнической группой, имея за плечами более чем тысячелетнюю историю проживания в регионе. Крупнейшим немецким центром в Чехии была Прага, где процент немцев в течение первой половины XX века в зависимости от политической ситуации колебался от 60% до 30%.

Понятно, что официальные чехословацкие переписи населения существенно занижали количество чешских немцев, не отмечали наличия огромного числа смешанных браков между немцами и чехами. Кроме того, в связи с серьезным историко-культурным наследием Габсбургской Австро-Венгрии, немецкий язык занимал далеко не последние позиции и среди самих чехов. Так, в 1939 году на территории Богемии на немецком языке разговаривала половина населения. В городе Карлсбад (сегодня — Карловы Вары) немецкий язык был разговорным для более 90% жителей [3, с. 129-133].

800 тыс. немцев исторически проживали также на территории Моравии, составляя в начале XX века примерно 25% населения провинции. Также около 200 000 немцев жило в Моравской Силезии, достигая в отдельных районах (на границе с немецкой провинцией Силезия — сейчас Нижнесилезское и Опольское воеводства в Польше) 98% жителей. Не стоит, на наш взгляд, забывать и о судьбе тех 150-200 тысяч карпатских немцев, проживавших в Словакии и на Закарпатье.

Так или иначе, но в Судетском регионе немцы составляли 93% населения (почти 3 миллиона человек). Также, по разным оценкам, количественный потенциал немецкой общины Братиславы (пограничной с Австрией) достигал четверти от общего числа жителей.

Главной задачей демократического чехословацкого правительства «Национального фронта» (созданного 5 апреля 1945) стала идеологическая переориентация населения Богемии и Моравии. В частности, сразу была организована кампания по тиражированию немецких преступлений. Правительственные агитаторы вели отчаянную антинемецкую пропаганду. В частности, чехословацкой власти были переданы материалы плана «Ост», в соответствии с которым, все население протектората Богемии и Моравии подлежало германизации. «Окончательное решение чешского вопроса в Рейхе» было поручено Генриху Гиммлеру еще 7 октября 1939. Также план полной германизации населения Чехии был написан генералом Э. Фридриком еще в 1939 году. Окончательным документом, который свидетельствовал против

немцев, был меморандум Карла Франко, который еще 28 августа 1940 утвердили Гейдрих и Гиммлер.

Однако, стоит отметить, что большинство решений относительно ассимиляции чехов в Германии принимались на уровне функционеров СС и формулировались в декларативном порядке. Правительственной программы относительно депортации чехов и их ассимиляции так и не было утверждено. В 1940-1941 годах подразделения СС провели относительно мирную операцию по переселению 18000 чехов Босковицкого, Вишковского и Бланенского районов вглубь Богемии и Моравии. Это переселение происходило достаточно организованно, с созданием относительно нормальных условий для переселенцев. Дело изменилась лишь в 1942 году. Тогда, после убийства Гейдриха было выселено 65 территориальных общин с Бенешовского, Невекловского и Седлчанского районов. Всего, в течение 1939-1944 годов немцы депортировали вглубь Богемии и Моравии около 50 тыс. чехов из приграничных административных районов.

В начале 1944 года, практика организованных депортаций сельского населения булла прекращена администрацией протектората. Также, руководство СС было вынуждено забыть о реализации плана «Ост» и меморандума Франко. Приближалась война, а, следовательно, Чехия с ее рабочим и мобилизационным потенциалом оставалась стратегическим юго-восточным центром рейха.

Впрочем, переселение чехов из приграничных районов стало хорошим пропагандистским материалом для правительства «Национального фронта» в Кошице. Соответствующая идеологическая работа была проведена и среди бойцов шестидесятитысячного армейского корпуса генерала Свободы. Так, в своем выступлении в Пльзене, президент Бенеш отметил: «Наше правительство, осознавая, что для нас означало предательство немцев и венгров в 1938 году, решило очистить республику от предательских элементов. Это большая задача. Мы не можем решать его исключительно самостоятельно, мы должны договориться об этом с Советским Союзом, Великобританией и

Соединенными Штатами. Однако, я не сомневаюсь, что соответствующая договоренность между нами будет достигнута» [4]. Последствия дали о себе знать уже в мае 1945 года. Об этом, в частности, свидетельствует донесение начальнику политического управления 1-го Украинского фронта, генерал-майору Яшечкину, «Об отношении чехословацкого населения к немцам». В нем, в частности, отмечается следующее: «Встречая наши передовые танки на центральной улице г. Прага чехи выстроили большую группу немцев, предварительно нарисовав на их лбах фашистскую свастику. При подходе танков заставили немцев стать на колени, а затем лечь лицом вниз»; «На восточной стороне города, чехами, в одном из дворов, было расстреляно до ста немцев. Расстреливали немцев в одиночку, из малокалиберной винтовки»; «В селе Лушка с приходом наших частей, чехи выгнали всех проживающих здесь немцев (290 человек), а оставленное ими имущество конфисковали»; «В городе Рижичаны, все ранее проживающие здесь немцы были согнаны в одно место... после этого их под конвоем отправили в Германию» [5].

17 мая 1945 года чехословацкие военные заняли городок Ляндскрон (в современной Чехии — Ланшкроун), где в течение трех дней работал «народный трибунал», по приговору которого 121 человека расстреляли. В общем, на территории Богемии и Моравии, в течение мая 1945 через самосуды и военные трибуналы были замучены, повешены и расстреляны около 20-и тысяч немцев.

Уже 19 мая 1945 года в Праге началась публикация так называемых «декретов Бенеша», которые создали законодательную базу по переселению немецкого населения из Чехословакии в американскую и советскую зоны оккупации. Вот хроника этих декретов: 19 мая — декрет о недействительности передачи собственности немцам, венграм, чешским и словацким коллаборационистам во время оккупации; 21 мая — декрет о конфискации сельскохозяйственной собственности в указанных категорий населения и их распределении между чехословаками; 19 июня — декрет о проведении народного правосудия против нацистских преступников и чехословацких коллаборационистов чрезвычайными народными судами; 20 июля — декрет о

заселении конфискованной у немецкого населения земли славянскими фермерами; 2 августа — декрет о лишении всех лиц немецкой и венгерской национальности чехословацкого гражданства; 25 октября — декрет о конфискации всего имущества лиц немецкой и венгерской национальности, как имущества враждебного.

Узаконивание практики выселения и ограбления немцев происходило уже по следам массовых акций, осуществленных чехами против немецкого населения. Так, в ночь с 30 на 31 мая 1945 года все немецкое население города Брно (немецкое название — Брюн), а также десяти расположенных рядом поселений, было изгнано из своих домов и под конвоем отправлено в направлении австрийской границы. В «Брюнском марше смерти» участвовало от 27 до 30 000 немцев. Чехи провели депортацию половины довоенного немецкого населения города Брно. Характерно, что сначала советская администрация моравско-австрийской границы отказалась пропускать огромные колонны немецкого гражданского населения. В результате, бывших жителей Брно разместили в концентрационном лагере около Порлице (ныне — Погоржелице). В течение трех недель чехословацкие войска и парамилитарные формирования издевались над брюнскими немцами, пока советская администрация не спасла их и не переправила в Австрию. Всего, в ходе этой акции чехами было замучено 5200 человек [6].

Уже начиная с 10 мая 1945 года, относительно немцев был введен ряд дискриминационных мер, вроде тех, которые организовывались немцами в отношении евреев. Так, немцы были обязаны носить на руке повязку с изображением свастики или пришивать букву «N» — «немец»; все велосипеды, автомобили, мотоциклы и любые средства транспорта, которые принадлежали лицам немецкой национальности, подлежали конфискации; немцам запрещалось посещать публичные места и рестораны; немцы подлежали обязательной регулярной регистрации в районных органах внутренних дел и лишались права на свободу передвижения по стране; за пользование радио и телефоном немцы подлежали расстрелу; для посещения магазинов немцам

отводились отдельные часы; разговоры на немецком языке на улицах наказывались смертным приговором; немцы лишались права ходить по тротуарам [7].

От 3 до 7 июня 1945 чехи проводили заседание «народных трибуналов» в городке Постельберг (Постолопрты). За 4 дня, там было расстреляно и замучено около 1 тыс. немцев. Июнь-август 1945 года, на территориях бывшего протектората и Судетской области стали кровавыми летними месяцами. Чехословацкие органы внутренних дел в своих донесениях называли антигерманский террор «спонтанными акциями возмездия». Так, согласно чешскими подсчетам, в Доупи было замучено 24 человека, в Тоцове — 32, в Подборжанах — 68. В ходе депортации немцев из Хомутова, были убиты также не менее 150 человек. В течение 31 мая — 15 июня 1945 года в городе Сааз (Жатец) было замучено почти 2000 немцев. К гибели этих немцев, как и к трибуналу в Постельберге, были причастны бойцы 1-й чехословацкой дивизии генерала Спаниеля. Кроме того, среди убийц было большое количество местных чехов, в частности, недавних членов фашистских организаций [8, с. 67]. Не менее тысячи немцев погибло во время изгнания всего немецкого населения с Йодерндорфа (теперь — Крнов) на территорию Саксонии. 30 июня 1945 года, в Векельсдорфе расстреляли 23 гражданских лиц, тогда как в Таусе (современное Домажлице) чехословацкими военными, при участии местных чехов, было замучено от 200 до 500 немцев. Специально для немецкого населения Остравы, было организовано концентрационный лагерь (так называемый «Ханке-лагерь»), в котором его чешская администрация уничтожила до 500 человек. Официальные чешские данные об убийствах в Остраве, говорят о 231 замученном немце [9, с. 88-124].

В течение июня-июля 1945 года состоялось переселение карпатоукраинских и словацких немцев. Однако, в ночь с 18 на 19 июня в моравском городке Прерау (теперь — Пшеров) бойцы 17-го пехотного полка армейского корпуса генерала Свободы, остановили поезд с депортированными словацкими немцами и расстреляли 265 человек (из них 120 женщин, 74 детей). Стоит отметить, что

командующий расстрелом, лейтенант контрразведки К. Коготь был арестован советской комендатурой.

31 июля, после взрыва склада с боеприпасами у города Усть над Лабой (немецкий Ауссиг), состоялись массовые убийства и издевательства над немцами, которых обвинили в диверсионной акции. Всего, по данным немецких историков, было замучено более 8000 человек [10].

В конце августа 1945 года, чехам удалось принудительно отселить в Австрию и Баварию более 900 000 немцев. Это вызвало негативную реакцию, как со стороны американской, так и советской оккупационной администрации. Процесс депортации огромного количества людей, без обеспечения питанием, с нарастающими эпидемиями, привел к возникновению гуманитарной катастрофы на границе Австрии и Чехии. Советское и американское командование выразило чешской стороне жесткий протест с требованием проводить депортацию «человечно». Официальная Прага, в свою очередь, подготовила ноту протеста союзникам. Чешская сторона подчеркнула, что «праведный гнев» чешского населения не закончится до тех пор, пока последний немец не покинет территорию ЧСР. Предлагалось в дальнейшем переселить еще 2,6 миллиона немцев [11 с. 217].

2 августа 1945, в статье 13-й решения, согласованного на Потсдамской конференции, было определено требование к новым восточноевропейским государствам, о проведении необходимой депортации немецкого населения «гуманными, организованными, упорядоченными методами». Контрольный совет союзников согласовал необходимость гуманизации процесса депортации.

Осенью 1945 года чехословацкое руководство было вынуждено реагировать на давление советской администрации, а также на достаточно жесткую позицию американской стороны. Проявлением такой реакции была правительственная реорганизация процесса переселения. Уже в январе 1946 года с территории Чехословакии были депортированы почти 1,5 млн человек. Из них, по данным немецкого историка И. Пустая погибло от 150 до 200 000 человек. Кульминацией геноцида немцев в Чехословакии историк также

считает май-август 1945 года. Однако, начиная с августа 1945 года, убийства немцев приняли более организованный характер, и стали прерогативой не парамилитарных или даже военных организаций различного идеологического направления, а именно правительственных институтов внутренних дел [12].

Первый товарный поезд с немцами, которым удалось пройти все фильтрационные процедуры, прибыл 25 января 1946 на территорию, оккупированную американскими войсками. Так, в Фурт с территории Богемии была доставлена партия в 5 тыс. человек. С 25 января 1946 года на баварские железнодорожные станции товарными поездами доставлялось не менее 4500-5000 немцев в день. Таким образом, за месяц в Баварию перевозилось не менее 140 000 человек.

Депортация немцев в оккупированную Германию породила и такой малоисследованный феномен, как немецко-чешские пограничные конфликты. При этом, они носили как этнический, так и откровенно криминальный характер. Депортированные немцы, главным образом из Судетской области, учитывая низкий уровень заселения чехами брошенных ими городов, сел, осуществляли «вылазки» через границу на свои бывшие земли с целью забрать оставленное имущество. Учитывая, что оно редко оставалось на своем прежнем месте, такие вылазки превращались в грабительские нападения на пограничные семьи чешских переселенцев. Небольшие группы немцев убивали чехословацких пограничников, грабили чехов. Анализируя донесения чехословацких пограничников за декабрь 1945 — декабрь 1946, мы можем вполне уверенно сказать, что этот феномен был достаточно распространен. Следовательно, мы можем говорить о перерастании, на определенном этапе и в некоторых местах, геноцида и депортации немцев в настоящий чешско-немецкий этнический пограничный конфликт. Развитие этого конфликта определялось постоянным напряжением и отсутствием достаточного количества чешских переселенцев для организованного отпора немцам. В 1946 году схватки крупнейшего апогея достигли на границе Австрии и Моравии. Так, 6-7 сентября состоялся настоящий бой между вооруженной группой

судетских немцев (до 200 человек) и чехословацкой пограничной заставой. Практически все участники этой группы были бывшими жителями города Шосенбург. Именно он и стал целью их нападения. Новые чешские дома были разграблены. Пограничники около суток пытались безрезультатно выбить судетских немцев из Шосенбурга. В результате, немцы самостоятельно отступили на австрийскую территорию 7 сентября.

Остановить пограничное насилие полностью удалось только в 1948-1950-м годах совместными усилиями советских, американских и чехословацких войск. Немцев перемещали вглубь Баварии, Саксонии, Австрии и организовывали равномерное размещение переселенцев. По состоянию на 1950 год, когда были образованы ФРГ и ГДР, на территории каждой немецкой провинции процент депортированных из восточных земель немцев не опускался ниже 20%.

В декабре 1946 года — январе 1947 года, главная операция по депортации немцев чехословацкой властью, была завершена [13 с. 96-114]. В свою очередь, с 1947 по 1950 годы были депортированы еще 50-100 тысяч человек — последние чехословацкие немцы. На территории Австрии, Баварии и Саксонии оказалось от 3,1 млн до 3,3 млн немцев [14]. По мнению немецкого исследователя, Питера Хедрука, вынужденными переселенцами стали не менее 3 миллиона человек [15]. Эта цифра полностью соотносится с материалами специализированной западногерманской Научной комиссии. Макс Гастингс (английский военный историк) и немецкий ученый Клаус Нордбрух, пишут о 3 миллионах 250 тыс. человек, что, однако, превышает всё официальное довоенное количество немцев в ЧСР. Читая их труды, вполне можно предположить, что речь идет также и о смешанных немецко-чешских семьях. Количество уничтоженных и выселенных фольксдойче до сих пор не посчитана. Их число вполне могло достичь и 200 000 человек [16].

Что же касается официальных чешских данных, то считается, что в течение 1945-1947 годов было депортировано около 3 миллионов 100 000 немцев. Количество жертв геноцида немцев, массовых этнических чисток 1945-1946 годов составила 18 816 человек, из которых убито — 5596, совершили

самоубийство — 3411, погибли в концентрационных и фильтрационных лагерях — 6615, во время транспортировки и сразу после этой процедуры умерло соответственно 1481 и 705 человек, при попытке убежать были убиты 629 немцев. Также «по неизвестным причинам» погибло еще 379 человек [17]. Чешские данные сталкиваются с радикально отличающимися подсчетами западногерманской Научной комиссии, материалами современных Судетско-немецких организаций Баварии и Австрии, а также цифрами приведенными в самостоятельных исследованиях отдельных историков [18]. Так, отмечается, что только в мае 1945 года было уничтожено около 20 000 гражданских немцев. Если умножить эту цифру на три летних месяца кровавой кульминации «акций возмездия» по всей территории Богемии, Моравии и Судетенланда, наиболее известные примеры которых также были нами описаны выше, то получим еще 60 000 человек. Этот результат коррелирует с самыми скромными австро-немецкими исследованиями, согласно которым, в течение мая-августа 1945 года было замучено и казнено около 50 000 представителей немецкого гражданского населения Чехословакии.

Кроме этого, в процессе активной фазы депортации немцев, «потерялось» около 200 000 человек. Согласно выводам Научной комиссии ФРГ, эти люди считаются погибшими. Их точное количество так и не подсчитано. Так же, нет точного этнодемографического анализа по поводу точной статистики довоенного немецкого населения в Чехословакии.

Общее количество жертв депортации, на наш взгляд, можно толковать узко и широко. При применении «узкого» подхода, совокупное количество погибших немцев достигает 150 тыс. человек (убитые и замученные гражданские, мирные немцы). Цифра в 200-250 тысяч жертв депортации возникает вследствие широкого подхода к проблематике. Она объединяет как гражданских немцев, так и бывших солдат вермахта, политических активистов и деятелей, представителей администрации Судетенланда и протектората, служащих полиции, огромное количество никем не зафиксированных жертв в среде смешанных семей и богемского-моравских фольксдойче.

Поэтому, рассматривая процесс депортации немецкого населения с территории Чехословакии, мы можем наверняка утверждать о выселении не менее 3-х миллионов автохтонных немцев и убийство во время этой акции не менее 150 000 человек. Вот и подтверждение нашего тезиса, высказанного в начале исследования, о трактовке этой страницы немецко-чешской истории как полномасштабного геноцида, организованного с подачи новой чехословацкой власти, прежде всего против коренного немецкого населения. Этот геноцид имел также четкие признаки этноцида и характеризовался использованием как всего личного состава чехословацких вооруженных сил, так и бывших чешских фашистских организаций эпохи протектората Богемии и Моравии.

Список использованных источников:

1. Коммюнике о Крымской конференции. – Режим электронного доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/krim17.htm
2. Блейер В. Германия во второй мировой войне (1939-1945). / В. Блейер, К. Дрехслер, Г. Ферстер, Г. Хасс. – Берлин, 1969. – 433 с.
3. Мельник В. М. Философия Ялтинских договоренностей в ближайшей этнополитической перспективе (пример Восточной Европы). / В. М. Мельник. // Scientific Journal “Virtus”. – №1. – с. 129-133.
4. Шимов Ярослав. Чехи и немцы: история непростого соседства. / Я. Шимов. // 25.07.2009, Режим электронного доступа: <http://www.radio.cz/ru/chexi-i-nemcy-istoriya-neprostopogo-sosedstva>
5. Политдонесение Начальнику Политического управления Первого Украинского фронта гвардии генерал-майору тов. Ящечкину: «Об отношении чехословацкого населения к немцам». – Режим электронного доступа: <http://voprosik.net/genocid-nemcev-v-chexii/>
6. Das Deutsche Brunn und sein Ende. – 2004. – Режим электронного доступа: <http://todesmarsch.bruenn.org/PDF/btm-doku-avt.pdf>
7. Stanek Tomas. Perzekuce 1945. Perzekuce tzv. statne nespolehliveho obyvatelstva v ceskych zemich (mimo tabory a veznice) v kvetnu – srpnu 1945. / Tomas Stanek. – Praha: Institut pro stredoevropskou kulturu a politiku, 1996. – 231 s.
8. Hans-Ulrich Stoldt. Mord in Fasanengarten. / H.-U. Stoldt. // Der Spiegel. – nr. 36. – 31 August, 2009. – s. 67.
9. Borak Mecislav. Internacni tabor “Hanke” v Moravske Ostrave v roce 1945. / Mecislav Borak. // Ostrava: Prispievky k dejinam a soucasnosti Ostravy a Ostravska. – 18 (1997). – s. 88-124.
10. Franzel Emil. Die Sudetendeutschen. / Emil Franzel. – Munchen: Aufstieg Verlag, 1980.
11. Turnwald Wilhelm. Dokumente zur Austreibung der Sudetendeutschen. / Wilhelm Turnwald. – 1951.

12. Ingomar Pust. Schreie aus der Holle ungehört. Das totgeschwiegene Drama der Sudetendeutschen. / Ingomar Pust. – Sersheim: Hartmann-Verlag, 1998.
 13. Noskova A. F. Migrations of the Germans after the Second World War: Political and Psychological Aspects. / A. F. Noskova. // Forced Migration in Central and Eastern Europe, 1939-1950. – London, 2000. – pp. 96-114.
 14. Franzel Emil. Sudetendeutsche Geschichte. / Emil Franzel. – Kraft-Mannheim, 1978.
 15. Хедрук Питер. Геноцид в Восточной Пруссии. / Питер Хедрук. // Режим электронного доступа: <http://hedrook.vho.org/library/prussia.htm>, ноябрь 2007.
 16. Hastings Max. Armageddon: The Battle for Germany 1944-1945. / Max Hastings. – New-York, 2004.
 17. Stanek Tomas. Odsun Nemcu z Ceskoslovenska 1945-1947. / Tomas Stanek. – Praha: Academia, Nase vojsko, 1991. – 536 s.
 18. Meixner Rudolf. Geschichte der Sudetendeutschen. / Rudolf Meixner. – Preusler-Nurnberg, 1988.
-
1. Kommyunike o Kryimskoy konferentsii. – Rezhim elektronnoho dostupa: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim17.htm
 2. Bleyer V. Germaniya vo vtoroy mirovoy voyne (1939-1945). / V. Bleyer, K. Drehsler, G. Ferster, G. Hass. – Berlin, 1969. – 433 s.
 3. Melnik V. M. Filosofiya Yaltinskih dogovorennostey v blizhayshey etnopoliticheskoy perspektive (primer Vostochnoy Evropyi). / V. M. Melnik. // Scientific Journal “Virtus”. – №1. – s. 129-133.
 4. Shimov Yaroslav. Chehi i nemtsy: istoriya neprostogo sosedstva. / Ya. Shimov. // 25.07.2009, Rezhim elektronnoho dostupa: <http://www.radio.cz/ru/chexi-i-nemcy-istoriya-neprostogo-sosedstva>
 5. Politdonesenie Nachalniku Politicheskogo upravleniya Pervogo Ukrainskogo fronta gvardii general-mayoru tov. Yashechkinu: «Ob otnoshenii chehoslovatskogo naseleniya k nemtsam». – Rezhim elektronnoho dostupa: <http://voprosik.net/genocid-nemcev-v-chexii/>

6. Das Deutsche Brunn und sein Ende. – 2004. – Rezhim elektronnogo dostupu: <http://todesmarsch.bruenn.org/PDF/btm-doku-avt.pdf>
7. Stanek Tomas. Perzekuce 1945. Perzekuce tzv. statne nespolehliveho obyvateľstva v ceskych zemich (mimo tabory a veznice) v kvetnu – srpnu 1945. / Tomas Stanek. – Praha: Institut pro stredoevropskou kulturu a politiku, 1996. – 231 s.
8. Hans-Ulrich Stoldt. Mord in Fasanengarten. / H.-U. Stoldt. // Der Spiegel. – nr. 36. – 31 August, 2009. – s. 67.
9. Borak Mecislav. Internacni tabor “Hanke” v Moravske Ostrave v roce 1945. / Mecislav Borak. // Ostrava: Prispěvky k dejinam a současnosti Ostravy a Ostravska. – 18 (1997). – s. 88-124.
10. Franzel Emil. Die Sudetendeutschen. / Emil Franzel. – Munchen: Aufstieg Verlag, 1980.
11. Turnwald Wilhelm. Dokumente zur Austreibung der Sudetendeutschen. / Wilhelm Turnwald. – 1951.
12. Ingomar Pust. Schreie aus der Holle ungehort. Das totgeschwiegene Drama der Sudetendeutschen. / Ingomar Pust. – Sersheim: Hartmann-Verlag, 1998.
13. Noskova A. F. Migrations of the Germans after the Second World War: Political and Psychological Aspects. / A. F. Noskova. // Forced Migration in Central and Eastern Europe, 1939-1950. – London, 2000. – pp. 96-114.
14. Franzel Emil. Sudetendeutsche Geschichte. / Emil Franzel. – Kraft-Mannheim, 1978.
15. Hedruk Piter. Genotsid v Vostochnoy Prussii. / Piter Hedruk. // Rezhim elektronnogo dostupu: <http://hedrook.vho.org/library/prussia.htm>, noyabr 2007.
16. Hastings Max. Armageddon: The Battle for Germany 1944-1945. / Max Hastings. – New-York, 2004.
17. Stanek Tomas. Odsun Nemcu z Ceskoslovenska 1945-1947. / Tomas Stanek. – Praha: Academia, Nase vojsko, 1991. – 536 s.
18. Meixner Rudolf. Geschichte der Sudetendeutschen. / Rudolf Meixner. – Preusler-Nurnberg, 1988.

О авторе:

Мельник Виктор Мирославович,
студент философского (отделение политологии) и юридического факультетов
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко,
стипендиат института международных отношений Вроцлавского университета
(Польша),
политический аналитик Российского Совета по Международным Делах,
научный сотрудник Исследовательского комитета по этнической социологии
Российского Общества Социологов,
член Российской Ассоциации Политической Науки,
член Украинского Географического Общества,
член Национального союза журналистов Украины,
член Канадской Сети Экономической Истории,
телефон: +380636180656
ел. почта: melnyk_science@mail.ru